

Н.Н. Пузырёв

Новосибирск, Академгородок. Новая обстановка, новые люди*

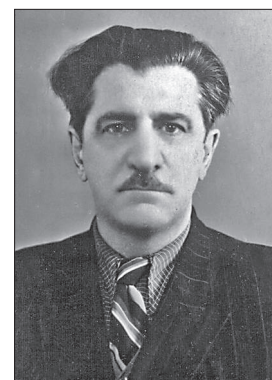
Когда пишутся эти строки, то идет уже сороковой год моего пребывания в Сибири. Таким образом, уже на сегодняшний день сибирский период – самый длинный в моей научно-производственной биографии. Мне было сорок пять лет, когда я приехал сюда и объективно мог считать себя сложившимся специалистом, в первую очередь по сейсморазведке. В таком возрасте, по-видимому, естественно полагать, что наиболее важные результаты научных исследований находятся, может быть, еще впереди. Поэтому я без колебаний решил создать достаточно крепкий научный коллектив, преимущественно из молодежи, чтобы активно взяться за исследования по не вполне стандартным направлениям. К таковым относятся в первую очередь глубинные сейсмические исследования на обширных пространствах Сибири в условиях труднопроходимой местности, наиболее активное развитие работ по непродольным волнам, начатые мной незадолго до переезда в Сибирь во ВНИИГеофизике. Я и мои ближайшие сотрудники понимали, что продвижение по обоим указанным крупным направлениям возможно только при наличии долговременной устойчивой кооперации с производственными организациями, причем с такими, которые отчетливо понимают, что сейсмические исследования относятся к типу наукоемких.

Важно подчеркнуть, что к моменту моего перехода в СО АН в Сибири, особенно в Западной, широким фронтом проводились геофизические исследования на нефть и газ, в первую очередь сейсмические. Объем исследований постоянно увеличивался, а с момента первых фонтанов нефти начал принимать громадные размеры. В решении ряда непростых методических и теоретических задач геофизики применительно к районам Сибири нашлось бы место и нашему вновь создаваемому относительно небольшому коллективу. Тем не менее мы решили не включаться полностью в эту проблему, в том числе потому, что ей начали заниматься другие, более крупные научные и производственные коллективы, с которыми было бы трудно конкурировать.

Институт геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР был образован во второй половине 1957 г. Мой переход в институт произошел 1 апреля 1959 г. Этому предшествовали следующие события. В апреле или мае 1958 г. ко мне на подмосковную квартиру приехал Э.Э. Фотиади, кото-

Академик Н.Н. Пузырёв
(1914–2005)

Чл.-кор. АН СССР
Э.Э. Фотиади
(1907–1987)

* Воспоминания основателя сейсмических исследований в ИГиГ академика Н.Н. Пузырёва из книги «Записки геофизика». Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1999. С. 151–166. Дополнено фотографиями из архива института, публикуется с минимальными сокращениями. – *Прим. редкол.*

рый незадолго до этого был избран членом-корреспондентом АН СССР по Сибирскому отделению. Он проинформировал меня, что его должны назначить заместителем директора ИГиГ по геофизике, и предварительно рекомендовал мне поразмыслить о том, не согласился ли бы я переехать на работу в Новосибирск. Мне предлагалась должность заведующего лабораторией сейсморазведки. При этом он сообщил, что пока этот вопрос не согласован с директором института академиком Андреем Алексеевичем Трофимук. В такой ситуации мы с женой и детьми, естественно, не могли дать определенного ответа и после его отъезда вместе с членами всей семьи стали взвешивать все «за» и «против». Такие размышления спорадически продолжались в течение всего лета, и постепенно чаша весов за переезд в Новосибирск стала перевешивать. Когда я приехал в Новосибирск для участия во Всесоюзном геофизическом совещании, меня разыскал А.А. Трофимук и предложил съездить в строящийся Академгородок.

В лесу можно было видеть громадную строительную площадку с отдельными магистралями будущих улиц, уже были заложены корпуса некоторых институтов, строились коттеджи на одну и две квартиры. Он предложил мне выбрать квартиру в одном из малых коттеджей, если я соглашусь переехать на работу в СО АН. Не скрою, что любезное предложение академика, одного из руководителей отделения и крупного геолога-нефтяника страны, произвело на меня положительное впечатление. По возвращении домой мы с женой стали более активно обсуждать нашу дальнейшую судьбу, и при очередной встрече с Эпяминондом Эпяминоновичем было принято решение переселиться в Академгородок. Я был тогда в таком возрасте, что мне хотелось расширить круг своих интересов и казалось, что в Сибири будет более благоприятная почва для реализации моих замыслов. Принималось во внимание то обстоятельство, что к тому времени у меня была полностью готова докторская диссертация. Впоследствии я убедился в правильности своего решения.

Впервые я приехал к месту новой работы 10 мая 1959 г. Самолет приземлился рано утром, но уже из окна аэроплана было отчетливо видно, что вся земля находится под снежным покровом. Такой контраст по отношению к Москве, где в это время температура достигала $+20^{\circ}$ и начало весны было в полном разгаре, несколько омрачил мое настроение. К счастью, через день-два снег растаял. Вместе со мной прилетели Э.Э. Фотиади и будущий заведующий лабораторией ядерной геофизики Евгений Михайлович Филиппов. Все трое мы поселились в квартире у Эпяминонда Эпяминоновича на Красном проспекте, недалеко от центра города, а Институт геологии и геофизики в то время размещался на одном из этажей дома, расположенного на углу улиц Советской и Ленина. Лаборатория сейсморазведки была утверждена до моего приезда, и несколько сотрудников начали проводить исследования. Я не стал подробно вникать в направление и результаты их работы, полагая, что это следует сделать несколько позже, когда обозначатся контуры лаборатории. Первый мой визит был относительно коротким, поскольку я должен был выехать по договоренности с директором ВНИИГеофизики в Саратовскую область для руководства исследованиями по поперечным волнам. Тем не менее в этот период я уже начал осуществлять контакты с некоторыми специалистами, которых знал раньше, с целью привлечь их к работе во вновь создаваемой лаборатории.

Д.г.-м.н. Е.М. Филиппов

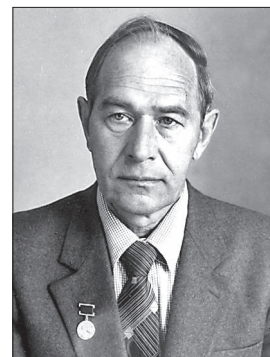
Формирование лаборатории и подбор кадров. До моего приезда в лаборатории работали четыре сотрудника – Эрик Васильевич Никольский, Владимир Михайлович Матошин, Владимир Владимирович Жадин, Станислав Васильевич Потапьев. Вместе с тем для меня уже было ясно, что лаборатория должна быть достаточно представительной по двум направлениям: продолжению исследований по поперечным волнам, начатых мной в Москве, и созданию нового направления по региональным исследованиям громадных просторов Сибири, включая

Д.г.-м.н. А.В. Тригубов, академик Н.Н. Пузырёв и д.т.н. И.С. Чичинин

Чл.-кор. АН СССР С.В. Крылов
(1931–1997)

К.т.н. К.А. Лебедев
(1929–2007)

изучение земной коры и верхов мантии. Кроме того, желательным было развить, хотя бы в ограниченном объеме, исследования по рудной сейсморазведке, так как издавна было известно, что Сибирь богата твердыми полезными ископаемыми.

С учетом сказанного, согласуя свои действия с руководством института, я стал активно заниматься подбором новых кадров прежде всего по указанным направлениям: приглашал квалифицированных специалистов среднего звена, имеющих опыт проведения методических, аппаратурных и теоретических исследований, и привлекал молодежь, недавно окончившую либо оканчивающую вузы, в первую очередь московские и ленинградские. Принималось во внимание наличие кандидатской степени либо близкое окончание аспирантуры. Немаловажное значение имело личное знакомство. Всем приглашенным специалистам было гарантировано получение жилой площади в течение года. Некоторых специалистов я приглашал сам, а другие высказывали устное либо письменное желание работать во вновь создаваемой лаборатории.

В период до 1961 г. было принято на работу восемь сотрудников среднего звена, а именно: Аскольд Всеволодович Тригубов – из Московского нефтяного института, только что защитивший кандидатскую диссертацию; Константин Александрович Лебедев – из Саратовского геофизического треста, один из пионеров создания аналоговых магнитных станций, имел опыт по методике полевых наблюдений; Галина Николаевна Лебедева – из Саратовского геофизического треста, опытный интерпретатор по методу преломленных отраженных волн; Юрий Александрович Воронин – из ЛГУ, после защиты кандидатской диссертации, теоретик, специалист по динамической теории упругости; Иннокентий Сафьянович Чичинин – из ЛГУ, после окончания аспирантуры, специалист по теории сейсмических колебаний; Сергей Васильевич Крылов – из Ленинградского горного института, после окончания аспирантуры, имел опыт работы по методике и интерпретации метода отраженных волн; Аста Леонидовна Крылова – из Западного геофизического треста, г. Ленинград, имела опыт по комплексной интерпретации данных разведочной геофизики; Евгений Михайлович Аверко – из ЛГУ, после окончания аспирантуры, специалист по геоакустике.

Молодые геофизики первого «призыва»: Ирина Романовна Оболенцева – МГУ, кафедра геофизики; Борис Петрович Сибиряков – ЛГУ, кафедра геофизики; Татьяна Викторовна и Юрий Алексеевич Нефёдкины, Забина Рейнгольдовна и Борис Петрович Мишенькины – МИНХиГП, кафедра геофизики.

Г.Н. Лебедева

Д.ф.-м.н.
Б.П. Сибиряков

Б.П. Мишенькин и З.Р. Мишенькина.
1967 г.

Д.ф.-м.н. Л.Д. Гик

К.г.-м.н. А.С. Кефели

По мере развития отдельных направлений в последующие годы в лабораторию, а затем в отдел были приняты следующие специалисты: Камилл Давыдович Клем-Мусатов – из Усть-Каменогорского института цветных металлов, 1968 г., кандидат наук, специалист по теории дифракции волн; Геннадий Владимирович Егоров – из Московского инженерно-физического института, 1963 г., инженер-физик; Леонид Давидович Гик – из Института автоматики и электрометрии СО АН, 1973 г., кандидат наук, специалист по теории приема колебаний и физическому моделированию; Вячеслав Иванович Юшин – из Института автоматики и электрометрии, 1973 г., кандидат наук, специалист по геофизической аппаратуре, в том числе по вибрационным методам.

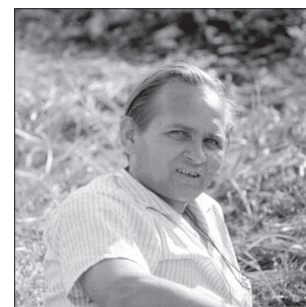
В 1961 г. в очную аспирантуру ко мне поступил Сергей Васильевич Гольдин, проработавший до этого несколько лет в сейсмических партиях на севере Тюменской области, выпускник Ленинградского горного института. После защиты диссертации он работал в ЗапСибНИГНИ и Тюменском индустриальном институте, а в 1970 г. был приглашен мной в ИГиГ на должность заведующего лабораторией математических методов.

Александр Семёнович Кефели окончил Свердловский горный институт в 1958 г., в 1961 г. поступил ко мне в аспирантуру, в 1965-м защитил кандидатскую диссертацию. Работал в ИГиГ до конца 1971 г. по тематике поперечных волн.

Последующее пополнение кадров в основном шло за счет выпускников Новосибирского государственного университета: Владимир Дмитриевич Суворов, 1964 г., геофизик; Вадим Михайлович Куликов, 1965 г., геофизик; Геннадий Васильевич Петрик, 1968 г., геофизик; Вячеслав Александрович Куликов, 1971 г., физик; Татьяна Александровна Янушевич, 1965 г., геофизик; Аркадий Маркович Айзенберг, 1971 г., геофизик; Валерий Зосимович Кокшаров, 1971 г., геофизик; Владимир

К.г.-м.н. Ю.А. Нефёдкин
и Т.В. Нефёдкина. 1973 г.

К.т.н. В.И. Юшин

Академик С.В. Гольдин. На заднем плане – д.г.-м.н. Б.М. Чиков и к.г.-м.н. Т.В. Нефёдкина

Григорьевич Черняков, 1972 г., геофизик. Виктор Сергеевич Селезнёв после окончания НГУ в 1973 г. поступил в аспирантуру к С.В. Крылову, после окончания которой в 1976 г. начал работать в лаборатории ГСЗ, в 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию; Владимир Николаевич Сергеев, 1974 г., геофизик; Георгий Михайлович Митрофанов, 1974 г., геофизик; Александр Вениаминович Брыксин, 1976 г., геофизик; Виктор Михайлович Соловьёв, 1978 г., геофизик; Иван Фёдорович Шелудько, 1979 г., геофизик; Виктор Петрович Гарин, 1972 г., геофизик; Борис Алексеевич Бобров, 1979 г., физик; Юрий Анатольевич Орлов, 1974 г., физик.

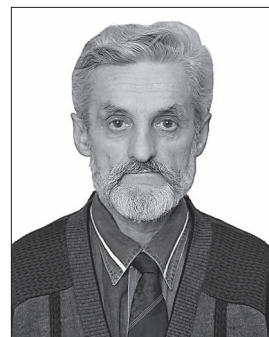
В 1975 г. из Московского института нефтехимической и газовой промышленности (МИНХиГП) принят Сергей Борисович Горшкалёв, геофизик.

Таким образом, к середине 1970-х годов в этом направлении работало около сорока научных сотрудников, многие из которых к этому времени защитили кандидатские диссертации, а С.В. Крылов – докторскую. Кроме того с нами работало не менее пятнадцати инженеров-конструкторов, техников различных специальностей, лаборантов.

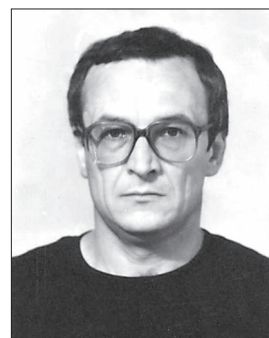
С самого начала были определены основные направления исследований, и в соответствии с этим сформировано несколько самостоятельных групп, руководителями которых были назначены опытные специалисты. Всего было создано шесть таких групп: региональных исследований – руководитель С.В. Крылов; многоволновой сейсморазведки – руководители А.В. Тригубов и К.А. Лебедев; геоакустики – руководитель Е.М. Аверко; две аппаратурные группы – руководители И.С. Чичинин, К.А. Лебедев; математических методов – руководитель С.В. Гольдин. Я как руководитель всего направления наиболее активное участие принимал в многоволновой сейсморазведке и ГСЗ.

Группы работали на уровне лабораторий, и потому в 1971 г. руководство института, учитывая большую важность проведения сейсмических исследований в Сибири, приняло решение создать сейсмический отдел, преобразовав упомянутые шесть групп в лаборатории. Руководство отделом я взял на себя. Отмечу, что к этому времени я занимал должность заместителя директора института по геофизике с 1966 по 1968 г. и с 1972 по 1987 г. В период с 1968 по 1972 г. эту должность занимал специалист по землетрясениям, д.ф.-м.н. В.Н. Гайский. Я был весьма благодарен Валентину

Николаевичу, что он взял на себя административную нагрузку по геофизическому отделению в целом, что дало мне возможность более интенсивно заниматься научной работой. Будучи в должности заместителя директора, я, естественно, постоянно был в курсе геофизических исследований, проводимых в ИГиГ, а также в периферийных геофизических подразделениях СО АН.

К.т.н. В.А. Куликов

К.ф.-м.н. В.Г. Черняков
(1950–2008)

К.г.-м.н. В.М. Соловьёв, академик Н.Н. Пузырёв и
д.г.-м.н. В.С. Селезнёв

Д.ф.-м.н. В.Н. Гайский
(1922–1975)

К.ф.-м.н.
Н.Д. Жалковский
(1930–2005)

Необходимо подчеркнуть, что развитию геофизических исследований всегда активно способствовал директор института академик А.А. Трофимук. Наибольший интерес он проявлял к тематике нефтепоисковых и региональных исследований.

О геофизиках и геологах СО АН СССР. Позиция заместителя директора ИГиГ Э.Э. Фотиади состояла в том, чтобы в институте были представлены все основные направления разведочной, региональной и общей геофизики. Такая позиция геофизического «ноева ковчега» вряд ли была оптимальной, и по этому вопросу я придерживался несколько иного мнения, полагая, что необходимо сосредоточить внимание на главных направлениях. С самого начала были созданы шесть геофизических лабораторий: гравиразведки, магниторазведки, электроразведки, ядерной геофизики, сейсморазведки и сейсмологии. Внутри первых двух лабораторий, руководство которыми осуществлял Эпаминонд Эпаминондович, были группы физических свойств горных пород, геотермии и палеомагнетизма. С начала 1960-х годов начали организовывать геофизическую обсерваторию по четырем главным направлениям (станциям): магнетизм, ионосфера, космические лучи, центральная сейсмическая станция «Новосибирск». В это же подразделение входила сеть сейсмостанций, размещенных в Алтае-Саянской области. Количество станций из года в год возрастало и уже к середине 1960-х годов достигло восьми. Большую работу по созданию материальной базы обсерватории и сети сейсмических станций выполнил Константин Георгиевич Сосунов.

Методическое руководство сейсмическими станциями осуществляла лаборатория сейсмологии под руководством Николая Демьяновича Жалковского. В период с 1966 по 1975 г. руководство лабораторией сейсмологии осуществлял В.Н. Гайский. За более чем тридцатилетний период сейсмологи института детально изучили сейсмический режим и механизм землетрясений Алтае-Саянской области и прилегающих районов Монголии. Лабораторией выполнено важное исследование по афтершокам, оценке балльности крупных землетрясений, оценке достоверности расчета магнитуд крупных землетрясений, анализу поля напряжений в Байкальской рифтовой зоне и др. Ионосферные исследования с акцентом на нижнюю ионосферу проводились Иосифом Марковичем Виленским. Ведущими специалистами в обсерватории до 1970-х годов были Валентин Андреевич Ларионов (магнитометрия), Владимир Тихонович Левадный (электромагнетизм), Валерий Леонидович Янчуковский (космические лучи), Анатолий Фёдорович Павлов (ионосфера) и др.

В 1960-х годах президент АН СССР академик М.В. Келдыш издал распоряжение об исключении из академических институтов отдельных лабораторий, занимающихся чисто практическими проблемами. Поскольку многие наши лаборатории были связаны со словом «разведка», то возникла опасность их ликвидации, несмотря на то, что лаборатории были нацелены на решение фундаментальных задач. В связи с этим для некоторых подразделений пришлось изменить названия, а попутно провести некоторое укрупнение структуры. Лаборатории гравиразведки и магниторазведки объединили в единую лабораторию физики земной коры под руководством Э.Э. Фотиади, вместо электроразведки и сейсморазведки появились лаборатории электромагнитных полей и сейсмометрии.

Д.ф.-м.н.
И.М. Виленский

Наибольшее число сотрудников в 1960-х и начале 1970-х годов значилось в лаборатории физики земной коры. Кроме Эпаминонда Эпаминондовича ведущими специалистами были: Герман Иванович Каратаев (гравиметрия), Владислав Антонович Бугайло (магнитометрия), Леонид Яковлевич Проводников (комплексные геофизические исследования), Борис Дмитриевич Миков (магнитометрия), Геннадий Фёдорович Кузнецов (гравиметрия, магнитометрия), Фёдор Семёнович Моисеенко (геологическая интерпретация данных гравиметрии), Ундина Ивановна Моисеенко (физические свойства горных пород, геотермия), Альберт Дмитриевич Дучков и Людмила Степановна Соколова (геотермия), Генриетта Антониновна Поспелова (палеомагнетизм), Галина Яковлевна Ларионова, Зинаида Никитична Гнибиденко (палеомагнетизм), Александр Васильевич Ладынин (гравиметрия), Юлия Константиновна Сарычева (гравитационный мониторинг), Лидия Викторовна Витте (геологическая интерпретация данных гравиметрии и магнитометрии), Тамара Леонидовна Захарова (гравиметрия и магнитометрия), Вячеслав Георгиевич и Полина Павловна Колмогоровы (геодезическая группа) и др. Во второй половине 1970-х и в последующие годы состав этой лаборатории сильно изменился за счет перехода ряда ведущих сотрудников в другие организации и привлечения молодых специалистов. В лаборатории проведена большая работа по совершенствованию методов комплексной интерпретации применительно к задачам нефтяной и рудной геологии, составлению карт мощности земной коры по комплексу геофизических наблюдений, составлению тектонических карт Сибири. Большой интерес представляют палеомагнитные исследования третичных отложений.

Первым заведующим лабораторией электромагнитных полей был Дмитрий Сергеевич Давев, ныне д.т.н., профессор МГРИ, которого в середине 1960-х годов заменил д.т.н. Александр Аркадьевич Кауфман. С 1974 г. лабораторией руководил д.т.н. Юрий Николаевич Антонов. В первой половине 1960-х годов в этой лаборатории работал крупный специалист по геоэлектрике д.т.н. Леонид Львович Ваньян. Почти сорок лет в лаборатории работает Галина Михайловна Морозова, ныне д.г.-м.н. Длительное время в лаборатории работал крупный специалист по теории электромагнитных полей Леонид Абрамович Табаровский, а также экспериментаторы Евгений Петрович Харин и Геннадий Георгиевич Пучков. Эта лаборатория по своему кадровому составу была и остается самой представительной в геофизическом подразделении института. Наиболее крупные результаты исследований связаны с разработкой магнитотеллурических зондирований, теории и аппаратуры скважинных наблюдений, с использованием мощных искусственных электромагнитных излучателей при региональных исследованиях земной коры. Для лаборатории характерен высокий уровень теоретических разработок.

Одной из первых была создана лаборатория ядерной геофизики под руководством д.г.-м.н. Е.М. Филиппова. В составе лаборатории были крупные специалисты в этой области, а именно: Борис Сергеевич Вахтин, Георгий Борисович Варварин, Георгий Александрович Кузнецов, Евгений Борисович и Татьяна Николаевна Бланковы, Валентин Яковлевич Жаворонков. Основные работы были сосредоточены в области ядерной спектроскопии, т. е. имели геохимическую направленность. Г.Б. Варварин разработал оригинальное скважинное устройство для измерения плотностей на некотором удалении от стенок скважины, основанное на принципе фокусировки гамма-излучения.

Старейшие научные сотрудники отделения геофизики. Академик С.В. Гольдин, к.ф.-м.н. А.В. Ладынин, д.г.-м.н. А.В. Тригубов, академик Н.Н. Пузырёв, к.т.н. К.А. Лебедев, к.г.-м.н. Г.В. Петрик, к.г.-м.н. П.Г. Дядьков, к.т.н. Л.С. Соколова. 1993 г.

Отмечу, что в середине 1960-х годов постановлением правительства в Академгородке был образован так называемый «пояс внедрения», состоящий из ряда СКБ по отраслям науки, целью которого было ускорение разработок, имеющих народно-хозяйственное значение. Министерство геологии СССР создало соответственно СКБ геофизического приборостроения. В 1960–1970-х годах наибольшее количество разработок в СКБ относилось к области сейсморазведки.

Геофизическое подразделение ИГиГ по числу научных сотрудников составляет не более одной пятой персонала всего института. Общая численность института уже в 1970-х годах достигла почти 1500 человек. Многие, в том числе и я, считают, что таким крупным институтом со стороны дирекции практически невозможно управлять, тем не менее с самого начала в качестве руководящей идеи было объединение в рамках одной организации почти всех разделов геологии, геохимии, геофизики, направленных на комплексное изучение осадочных бассейнов, магматизма, глубинных оболочек Земли в тесной их связи с поисками полезных ископаемых. Здесь я считаю нецелесообразным даже в краткой форме характеризовать тематику геологических подразделений и ограничусь только замечанием, что в институте в 1970-х годах работали весьма крупные ученые-геологи, в том числе пять-семь академиков и пять-семь членов-корреспондентов, из них два геофизика. Очень сильным был и остается также состав докторов наук. Директор института академик А.А. Трофимук долгие годы одновременно был первым заместителем председателя Сибирского отделения АН СССР. Отмечу, что Андрей Алексеевич оказывал постоянное внимание геофизическим подразделениям института, особенно в той их части, которая прямо или косвенно относилась к нефтегазовой отрасли. При его непосредственной помощи и содействии был проведен большой объем региональных исследований в Сибири, в том числе земной коры и верхов мантии. Особое внимание Андрей Алексеевич обратил на необходимость детального изучения нижних этажей осадочного чехла Западно-Сибирской плиты сейсмическими методами. Результаты таких исследований, проведенных совместно с производственными организациями, были весьма высоко им оценены. Академик А.А. Трофимук активно содействовал организации Сибирской геофизической экспедиции Миннефтепрома в Новосибирске, что в решающей мере определило развитие физических основ многоволновой сейсморазведки.

На важность детального изучения верхов мантии в Якутской алмазонасной провинции постоянно указывал академик В.С. Соболев. Он предполагал, что наличие кимберлитовых трубок в этом регионе с большой вероятностью должно проявиться в той или иной степени в гетерогенности верхней мантии. Эти прогнозы маститого ученого были подтверждены последующими исследованиями по глубинному сейсмическому зондированию, также выполненными местными производственными подразделениями.

На необходимость исследования глубинного строения Байкальской рифтовой зоны постоянно указывали член-корреспондент АН СССР Н.А. Флоренсов и профессор А.П. Булмасов.

Отмечу еще, что из членов Академии наук у меня были достаточно тесные связи с Ю.А. Косыгиным, выдающимся специалистом по тектонике. Работая в нашем институте, а затем в Хабаровске, он постоянно подчеркивал большую роль геофизики при тектонических исследованиях.

Мои личные профессиональные связи с геологами не были очень тесными. Наибольший интерес геологов вызывали наши результаты по глубинному сейсмическому зондированию, особенно на Байкале. <...> Постоянные контакты на научных советах, конференциях, общих собраниях позволили устано-

М.Н. и Н.Н. Пузырёвы

вить достаточно тесные личные контакты с некоторыми учеными. Так, например, в самом начале поселения в Академгородке мы с женой, Марией Николаевной, часто заходили на квартиру Владимира Николаевича Сакса и его жены Анны Александровны. Оба они были очень культурные и добрые люди, и разговоры с ними на разные темы доставляли большое удовольствие. К тому же Анна Александровна была неплохой музыкантшей, и нам было очень приятно слушать ее игру на фортепиано. Почти все стены квартиры Саксов на Морском проспекте были заняты полками с книгами. Меня особенно интересовали дореволюционные издания, прежде всего по истории России.

В 1960–1970-е годы у нас установилась очень тесная дружба с Георгием Владимировичем Пинусом и его женой, Фаиной Николаевной. Она началась в 1965 г., когда мы с Георгием Владимировичем принимали участие в выездной сессии Отделения наук о Земле на Дальнем Востоке. Заседания проходили по специальностям в различных городах, в том числе в Хабаровске и Южно-Сахалинске. После окончания заседаний на континенте почти все участники направились из порта Корсаков морем на Южно-Курильские острова, в первую очередь на Шикотан, а затем на Кунашир. Как на корабле, так и на суше мы с Георгием Владимировичем жили вместе и потому имели возможность обсуждать различные вопросы как профессионального, так и общего характера. Все это очень сблизило нас, и знакомство перешло в дружбу. Как правило, мы отмечали дни рождения в обеих семьях и другие семейные и государственные праздники. Фаина Николаевна и Георгий Владимирович были коренными сибиряками, и мы почерпнули от них много сведений по истории города, особенностям быта и др. <...>

Через Пинусов, а также другими путями я с удовольствием познакомился практически со всеми геологами-сибиряками: Ф.Н. Шаховым, А.С. Митропольским, Г.Л. Поспеловым, Ю.А. и В.А. Кузнецовыми и другими крупными учеными и интересными людьми.

В СНИИГГиМСе, а также в производственных организациях Западной Сибири я достаточно хорошо был знаком со старшим поколением геологов: Н.Н. Ростовцевым, В.П. Казариновым, И.В. Дербиковым, Ф.Г. Гурари. Из младшего поколения у меня тесные связи установились с М.Я. Рудкевичем, А.Э. Конторовичем – ныне академиком РАН, директором Института нефти и газа ОИГГМ СО РАН, а также с И.И. Нестеровым.

Что касается геофизиков, то в личном плане наиболее тесные связи у меня были с Э.Э. Фотиади, которые не прекращались до его смерти в 1987 г., т. е. через 56 лет после первого нашего знакомства на Эмбе. Каждый год мы с Марией Николаевной бывали в гостях в доме Эпаминонда Эпаминондовича по случаю дней рождений его и Ольги Андреевны. Там всегда собиралось очень интересное общество с беседами на различные культурные, общие житейские и профессиональные темы. Из более младшего поколения геофизиков-сибиряков я еще до приезда в Академгородок сблизился с Виктором Семёновичем Сурковым, ныне академиком РАН. Что касается профессиональных интересов, то наиболее близкие контакты у меня были с Сергеем Васильевичем Крыловым. Это был очень талантливый человек и не случайно из «первозванных» он первым стал доктором наук, а в 1987 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. Нас сближал также обоюдный интерес к собиранию старых книг по русской истории и культуре и коллекционирование. Сергей Васильевич скончался в 1997 г. в расцвете своего таланта в возрасте шестидесяти пяти лет.

Будучи заместителем директора ИГиГ, я длительное время был председателем геофизической секции Объединенного ученого совета по наукам о Земле, что требовало быть в курсе геофизических исследований, проводимых в

Академики Н.Н. Пузырёв и А.Э. Конторович

Геофизическая секция ученого совета ИГиГ. На переднем плане – к.г.-м.н. Т.В. Нефёдкина, чл.-кор. АН СССР С.В. Крылов; на заднем плане – д.т.н. Ю.Н. Антонов и И.С. Чичинин, д.г.-м.н. А.Д. Дучков и чл.-кор. Э.Э. Фотиади. 1978 г.

других институтах СО АН СССР, в том числе периферийных. Попутно отмечу, что до 1970 г. в состав Сибирского отделения входили все академические учреждения от Урала до Тихого океана.

Объем геофизических работ периферийных институтов был относительно невелик. Наиболее значительные научные исследования проводились в Иркутском научном центре, в основном по изучению сейсмического режима в Байкальской рифтовой зоне. Полезно напомнить, что первые сейсмологические наблюдения в Сибири начаты еще в середине 1920-х годов в Иркутске под руководством талантливого ученого Андрея Алексеевича Трескова. Из среднего поколения сейсмологов на Байкале работали С.И. Голинецкий, В.Н. Гайский, Г.Н. Бугаевский, О.В. Павлов. Гравиметрические наблюдения в этом районе проводили А.П. Булмасов и Ю.А. Зорин. Совместная интерпретация сейсмологических данных позволила

получить первые представления о глубинной структуре этой уникальной рифтовой зоны. Большой интерес представляют результаты геотермических исследований на Байкале, как на акватории, так и на суше, выполненных под руководством Светланы Васильевны Лысак.

Достаточно большой объем сейсмических наблюдений проводился с начала 1950-х годов в Якутии. Организатором этой службы был В.М. Кочетков. На центральной станции «Якутск» сейсмографы располагались в шахте в толще мерзлоты на глубине порядка 20 м, что обеспечивало стабильность параметров работы аппаратуры. Количество станций в этом районе обычно равнялось десяти, а иногда и более. Гравимагнитные, а затем сейсмические региональные исследования с искусственными источниками в 1970-х годах проводились Г.Д. Бабаяном. В результате комплексных исследований получены первые представления о глубине кристаллического фундамента и мощности консолидированной коры. Сейсмические исследования земной коры и верхов мантии в алмазонасной провинции Якутии проведены несколько позднее под научным руководством В.Д. Суворова при научном курировании С.В. Крылова совместно с Якутским геологическим управлением (Г.Д. Баланшин).

В первой части моих воспоминаний уже упоминалось о сейсмических исследованиях земной коры в зоне перехода от Тихого океана к континенту. Этими работами была затронута площадь острова Сахалин, но только в самом общем виде, поэтому Сахалинский комплексный институт СО АН СССР в 1960-х годах провел дополнительные сейсмические исследования методом ГСЗ как на острове, так и в районе Курильской гряды. В этих работах принимали участие С.Д. Шушаков, А.А. Суворов и И.К. Туезов.

Д.г.-м.н. В.Д. Суворов